

При цитировании с информацией происходят следующие приключения: компрессия, развертывание, точная передача, интерпретация, оценка.

Библиографический список

1. Баринаева Е.Е. «Приключения информации» в художественной литературе и научно-популярный нарратив // Критика и семиотика, вып.12. 2008 – С. 263-272.
2. Бахтин М.М. Проблемы текста // Вопросы литературы. – 1976. – № 10. – С. 122-151.
3. Борисенко А.В. Семиотика интертекстуальности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2004. – 18 с.
4. Данилевская Н.В. Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аксиологический аспект) : дис. ... д-ра филол. наук. – Пермь, 2006. – 402 с.
5. Дейк, Т.А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. – М. : Прогресс, 1988. – Вып.23. – С. 153-211.
6. Комарова З.И., Шагеева А.А. Когнитивные функции цитаты в естественнонаучном тексте: монография. – Екатеринбург: УГТУ –УПИ, 2009. – 249 с.
7. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М. : Филол. фак. МГУ, 1996. –245 с.
8. Кузьмина Н.А. 1999-а Когнитивные механизмы цитации // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 1999. – С. 217-235.
9. Маршакова-Шайкевич И.В. Сравнительный анализ вклада стран в общемировой прогресс науки // Вопросы философии. – 1998. – №1. – С. 43-49.
10. Салова Г.С. Информативные потенции цитаты в литературно-критическом тексте // Разновидности и жанры научной прозы. – М. : Наука, 1989. – С. 106-120.
11. Чернявская В.Е. Интертекстуальное взаимодействие как основа научной коммуникации. – СПб : Изд-во СПб ГУЭФ, 1999. – 209 с.
12. Hyland K. Academic Attribution: Citation and the Construction of Disciplinary Knowledge // Applied linguistics. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – Vol. 20. – № 3. – P. 341-367.

О ПРОБЛЕМАХ ПРЕДЛОГА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ширшикова А.А.
г. Екатеринбург
symphonie333@yandex.ru

Предлог (греч. *prothesis*, лат. *praepositio*) как особый грамматический разряд интересует исследователей уже давно. В разное время изучением предлога занимались многие видные лингвисты, такие как А.Х. Вос-

токов, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, В.В. Виноградов, А.М. Чепасова, Г.А. Шиганова, а также многие другие ученые.

Тем не менее, несмотря на то, что исследования предлогов ведутся на протяжении очень длительного времени, на данный период предлоги исследованы не настолько полно, как знаменательные части речи, и даже не настолько полно, как некоторые служебные части речи (например, союзы). Так, А.М. Чепасова, один из крупных исследователей в области служебных частей речи, отмечает следующее: «По многим причинам предлоги в современном языке оказались мало изученными» [Чепасова 2007: 5].

Хотя предлоги являются недостаточно хорошо исследованным классом слов, нет сомнений в том, что они играют в языке очень важную роль. Например, Г.А. Шиганова пишет о предлогах: «Роль предлогов в выражении отношений объективной действительности трудно переоценить. Они служат для организации текста, выполняют строевую функцию, делают текст связным, выражая отношения между словами» [Шиганова 2001: 6]. Таким образом, изучение предлогов и рассмотрение связанных с ними трудностей является важной и актуальной задачей.

Говоря об исследовании предлогов в современном русском языке, можно выделить ряд проблем, на некоторых из которых мы собираемся остановиться в данной статье.

Прежде всего, необходимо отметить, что в научных кругах до сих пор не существует единого мнения относительно статуса предлога в системе грамматических разрядов. Выделение предлога как части речи берет начало в античных грамматиках. Так, в «Грамматике Дионисия Фракийского» (Александрийская эпоха, II век до нашей эры) предлог выделяется в числе восьми частей речи наряду с именем, глаголом, причастием, артиклем, местоимением, наречием и союзом.

В славяно-русских грамматиках XIV-XVII вв. реализуется античная грамматическая традиция с выделением восьми частей речи (без разделения на знаменательные и служебные). В более поздний период появляются классификации с разделением на знаменательные и служебные части речи, и предлог как служебная часть речи выделяется в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова (1755 г.). С тех пор большинство исследователей (Ф.И. Буслаев, А.Х. Востоков, А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, Л.В. Щерба и многие другие лингвисты), а

также современные грамматики русского языка (АГ-1960, АГ-1970, РГ-1980) включают предлог в состав служебных частей речи.

Тем не менее, единого мнения по вопросу включения предлога в состав частей речи на данный момент не существует. Некоторые исследователи не считают предлог частью речи; так, например, В.В. Виноградов в работе «Грамматическое учение о слове» представляет собственную классификацию, основанную на совокупности трех признаков: морфологического, синтаксического и семантического. Согласно этой классификации, В.В. Виноградов относит предлог не к частям речи, а к частицам речи, и дает следующее определение предлогов: «Частицы речи, служащие для выражения пространственных, временных, причинных, целевых, притяжательных, ограничительных и других отношений между объектами или таких же отношений объектов к действиям, состояниям и качествам» [Виноградов 2001: 555].

Говоря об определении предлогов как грамматического разряда, следует отметить, что единого, общепринятого определения не существует. Граматики и исследователи приводят различные определения предлога с учетом тех или иных аспектов. Так, в Академической грамматике-1970 приведено следующее довольно абстрактное определение: «Предлоги – это служебные слова, выражающие синтаксическую зависимость существительного (или местоимения-существительного) от других слов в составе словосочетания» [АГ-1970: 311].

В Русской грамматике-1980 приводится более развернутое определение: предлог – это «служебная часть речи, оформляющая подчинение одного знаменательного слова другому в словосочетании или в предложении и тем самым выражающая отношение друг к другу тех предметов и действий, состояний, признаков, которые этими словами называются» [РГ-1980, том 1: 704].

Наиболее полное и многостороннее определение предлога предлагает М.В. Всеволодова: «Предлог как часть речи – это класс служебных лексических единиц, служащих (в синтетических языках, в том числе, в русском – вместе с субстантивным падежным окончанием) средством выражения семантико-синтаксической роли существительного (или его субститута, или других единиц) в высказывании и (в некоторых случаях облигаторным) средством введения их (припредложных единиц) в предложение. Каждый предлог обладает своим лексическим значением (иногда ослабленным), вносящим свой вклад в значение синтаксемы существи-

тельного или его субститута, и определяет падежную форму последнего («управляет» ею, в том числе и именительным падежом). Предлог не есть часть морфологической формы слова, но входит на правах составляющей в синтаксическую форму слова – синтаксему» [Всеволодова 2010].

Говоря о видах предлогов, следует отметить, что по данной проблеме у исследователей также нет единого мнения. Существует некоторое количество классификаций с учетом тех или иных аспектов, хотя основных классификаций, принятых большинством ученых, можно выделить две. Эти классификации выделяются на основе происхождения и морфологической структуры предлогов.

Так, по происхождению предлоги можно разделить на первообразные и непервообразные.

Первообразные (или непроезводные) предлоги – это предлоги, которые являются «исконными с генетической точки зрения для данного языка» [ЛЭС 2002: 394]. Первообразные предлоги, как правило, многозначны.

Примерами первообразных предлогов помимо вышеперечисленных являются: *в (во), до, для, к (ко), на, по, при, про, у* и ряд других предлогов.

Непервообразные (производные) предлоги «по своему строению и происхождению связаны с полнозначными словами и закреплены за выражением одного определённого вида отношений» [АГ-1970: 312], т.е. каждый производный предлог используется только с одним падежом. Непервообразные предлоги, как правило, немногочисленны.

Непервообразные предлоги по происхождению подразделяются на наречные (т.е. произошедшие от наречий), отыменные (произошедшие от имени существительного) и отглагольные (произошедшие от форм деепричастий).

Необходимо отметить, что в вопросах происхождения предлогов в научной среде также нет единого мнения. Так, говоря о наречных предлогах, следует упомянуть, что не все ученые разделяют мнение, что такие предлоги исторически произошли от наречий. Например, М.В. Всеволодова пишет следующее: «Наш материал показал, что исторически процесс идет в противоположном направлении: наречия образуются от предлогов. Еще в 1964 году В.М. Филиппова показала, что в 18 – начале 19 века слово *прежде* функционировало только как предлог, и лишь позднее «онаречилось» [Всеволодова 2010].

Вторая наиболее общепринятая классификация предлогов основывается на морфологическом составе предлогов русского языка. По этой классификации предлоги подразделяются на *простые*, *сложные* и *составные*.

Простые предлоги состоят из одного слова. Сюда можно отнести, например, первообразные предлоги (*в, до, для, к, на, по, при* и др.); наречные (*вблизи, вокруг, после* и др.); отыменные (*посредством, путём* и др.); отглагольные (*спустя, благодаря* и др.) [АГ-1970: 312].

Сложные предлоги воспроизводят предложно-падежное сочетание (например, *в деле, в отношении, по причине* и др.) [АГ-1970: 312].

Составные предлоги состоят из сочетаний с последующим простым предлогом:

- наречия или деепричастия (*вдоль по, несмотря на, начиная с* и др.)
- предложно-падежного сочетания (*в связи с, по направлению к, в отличие от* и др.) [там же: 312].

Помимо вышеприведенных классификаций предлогов существует ряд других классификаций, основанных на различных критериях и признаваемых или не признаваемых теми или иными лингвистами.

Еще одной важной проблемой, связанной с изучением предлогов, на данный момент является отсутствие целостного подхода к их исследованию. На сегодняшний день существует довольно большое количество работ, в которых рассматривается «весь спектр типов употребления того или иного предлога» [Филипенко 2000: 32]. Многие работы рассматривают «узкие группы слов (предлоги со значением «верх» и «низ», положения «впереди»/«позади»), а также в пределах другого объекта» [Филипенко 2000: 10].

Так, например, необходимо отметить исследование Т.А. Пантелеевой, посвященное семантико-грамматической структуре предлога *на*¹, оформляющего винительный падеж, и *на*², оформляющего предложный падеж [Пантелеева 2006]. В данном исследовании Т.А. Пантелеева доказала, что предлог *на*¹, оформляющий винительный падеж, и предлог *на*², оформляющий предложный падеж, «являются омонимичными, так как обладают своим, не пересекающимся кругом значений» [Пантелеева 2006: 6]. Также необходимо отметить исследование Л.А. Миловановой, посвященное предлогу *за*¹, оформляющему винительный падеж, и *за*², оформляющему творительный падеж [Милованова 2009]. В данной работе Л.А. Милованова рассматривает омонимические, антонимиче-

ские и синонимические отношения предлогов *за*¹ и *за*² и также доказывает, что предлог *за*¹, оформляющий винительный падеж, и *за*², оформляющий творительный падеж, являются омонимичными.

Помимо вышеуказанных исследований существует ряд других работ, посвященных употреблению того или иного предлога. Но эти исследования являются разрозненными, затрагивают лишь отдельные аспекты предложной тематики и не рассматривают предлоги в совокупности, т.е. целостный, комплексный подход к данному вопросу на настоящий период времени отсутствует.

Так, В.В. Виноградов в работе «Грамматическое учение о слове» отмечает: «В толковых словарях русского языка коллекционируются группы значений отдельных предлогов. Но все это лишь материал для грамматического исследования, требующий пересмотра. Грамматические отношения, обозначаемые предлогами, их семантическая сущность разъяснены недостаточно» [Виноградов 2001: 561].

Говоря о семантических отношениях предлогов, следует отметить, что если антонимические и синонимические отношения исследованы хотя бы в большей или меньшей степени, то отношения омонимии являются практически неисследованными. Например, А.М. Чепасова отмечает, что из всех типов семантических отношений предлогов «самыми неизученными... являются омонимические. В отличие от омонимов существительных, прилагательных, глаголов, омонимами предлогов грамматики не занимались» [Чепасова 2007: 8].

В заключение можно отметить, что исследования предлога в настоящее время являются очень актуальными и важными; существуют аспекты предложной тематики, требующие более основательного изучения, чем это сделано на данный момент. Некоторые исследования (например, в области омонимии предлогов) еще только начинаются.

Библиографический список

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М. : Русский язык, 2001. – 720 с.
2. Всеволодова М.В. Грамматические аспекты русских предложных единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации / Вопросы языкознания, №4 – 2010.
3. Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1970. – 768 с. (сокращ. АГ-1970).
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 2002. – 685 с. (сокращ. – ЛЭС).

5. Милованова, Л.А. Семантико-грамматические свойства и отношения предлога ЗА¹, оформляющего винительный падеж, и предлога ЗА², оформляющий творительный падеж, в современном русском языке / Дисс. канд. филол. наук. – Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет, 2009. – 262 с.
6. Пантслева, Т.А. Семантико-грамматическая структура предлога НА¹, оформляющего винительный падеж, и предлога НА², оформляющего предложный падеж, в современном русском языке / Дисс. канд. филол. наук. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2006. – 245 с.
7. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М. : Наука: 1980 (сокращ. – РГ-1980).
8. Филипенко М.В. Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях / В сб. Исследования по семантике предлогов. – М. : Русские словари, 2000. – с. 12-54.
9. Чепасова А. М. Лексические и фразеологические предлоги в современном русском языке / А. М. Чепасова, Т. Г. Голощапова, Н. А. Павлова. – М., Флинта, 2007. – 176 с.
10. Шиганова Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке. – Челябинск: Изд-во Челябинского государственного педагогического университета, 2001. – с. 3-12.

ITALIA E RUSSIA: LA COMUNICAZIONE AL DI LA DEGLI STEREOTIPI

Италия и Россия: общение вне стереотипов

Nemo Canetta

Italia, canetta.nemo@alice.it

Nell'autunno dell'anno 2005, recandoci a visitare una mostra turistica nella città di Erba (Como), non ci aspettavamo certo di incontrare qualcuno che avrebbe modificato in maniera sostanziale i nostri piani di viaggio e di tempo libero per gli anni a venire.

In quella mostra, relativamente limitata e ben lontana dai livelli delle grandi esposizioni turistiche come quella di Milano, conoscemmo infatti un piccolo operatore turistico privato della città di Novosibirsk.

Devo a questo punto chiarire che, tra i tanti «sogni nel cassetto» di viaggi e di avventura, vi era anche quello di andare a fare sci di fondo in Siberia. Tutti noi abbiamo tanti sogni, ma questo incontro avrebbe aperto quel famoso cassetto e io sarei riuscito, assieme alla mia compagna di vita e di avventura Eliana, ad esaudire parecchi di quei sogni ...

Quasi per scherzo, chiesi all'operatore turistico di Novosibirsk se nella sua città si poteva fare sci di fondo. All'ovvia risposta che lo sci di fondo